

ВЛАСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

В.В. ДЕМЕНТЬЕВ

доктор экономических наук, Донецкий
национальный технический университет,
Украина

В САМОМ общем виде власть представляет собой определенный аспект в отношениях между людьми, который состоит в способности «одного человека или целой группы навязывать свои цели другим» [1, с. 126]. Отношения между экономическими агентами, как и всякие социальные отношения, включают в себя властную составляющую. Речь идет о власти собственника, власти менеджмента, власти профсоюзов, рыночной власти, власти государства, власти денег и пр. «Власть, — пишет Э. Тоффлер, — неизбежная часть процесса производства, и это — истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было» [5, с. 53]. Таким же бесспорным фактом хозяйственной действительности является и то влияние, которое оказывает власть на экономическое поведение людей, его содержание и результаты. Характеризуя значение власти в обществе, Б. Рассел отмечал, что власть является фундаментальным понятием в общественных науках в том же смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием в физике [8, р. 9].

Отражением значения данного феномена для экономики является тот факт, что в истории экономической мысли неоднократно делались попытки включить проблематику власти в предмет экономического анализа. В последнее время в мировой экономической литературе появился целый ряд работ, посвященных проблемам экономической власти. Речь идет о книге Э. Тоффлера «Метаморфозы власти», в 1995 г. была переиздана книга известного японского экономиста Я. Такаты «Экономическая теория власти», под редакцией М. Моришимы в 1998 г. выходит книга «Власть или чистая экономическая теория?». Ряд работ, посвященных проблеме власти в экономике, опубликовали

С. Боулес, Г. Гинтис, В. Дуггер, Дж. Палермо, Е. Шутц, П. Маргинсон, Д. Янг и другие авторы. Это свидетельствует о возрастании интереса к проблеме власти в современной экономической теории. Серьезным вкладом в развитие теории власти явился выход книги выдающегося современного экономиста М. Олсона «Власть и процветание: избавление от диктатуры коммунизма и капитализма», которая привлекла внимание исследователей к данной проблеме и способствовала выведению вопроса о власти в экономике с периферии экономического анализа.

Вместе с тем можно констатировать отсутствие адекватного теоретического анализа феномена экономической власти. Практически любой автор, пишущий по проблемам власти в экономике, считает своим долгом подчеркнуть факт недостаточности знаний в данной области. Власть, являющаяся одним из главных объектов анализа в политических и социологических науках, далеко не стала таковым в экономических науках. Противоречия между неудовлетворительным отражением проблемы власти в экономической теории, с одной стороны, и очевидным значением фактора власти в хозяйственной жизни — с другой — порождают постановку вопроса о создании теории экономической власти.

Значение теории экономической власти связано с тем, что реальный экономический мир — это мир неравных (асимметричных) отношений, отношений между такими агентами, которые занимают неравные экономические и политические позиции и, следовательно, имеют неравные возможности подчинять (принуждать) друг друга. В экономической системе доминируют отношения, включающие в себя власть и принуждение одного другим. В этом смысле не отсутствие власти, а именно ее наличие можно рассматривать как «естественное состояние» экономической организации общества.

Особое значение приобретает проблема власти для анализа переходной экономики. Переход от плановой экономики к рыночной — это не просто переход от принуждения к экономической свободе. Трансформация социалистической экономики в рыночную представляет собой переход от одной системы власти (или принуждения) к другой, которая в ряде своих существенных моментов носит скрытый характер. На наш взгляд, главный просчет реформ заключался в том, что либерализация экономической жизни, как и разрушение механизмов власти социалистической экономики, осуществлялась без создания адекватных механизмов власти, принуждающих к эффективной деятельности.

Таким образом, необходимость создания экономической теории власти, а также практических рекомендаций относительно усовершенствования распределения власти в экономике является актуальной проблемой и требует дальнейшей разработки теоретических основ сущности и значения власти в системе экономических отношений.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ

С экономической точки зрения власть может быть рассмотрена как результат стремления экономических агентов к максимизации индивидуальной функции полезности путем подчинения поведения других агентов и использования контролируемых ими ресурсов в собственных интересах.

Подчинить — означает заставить изменить выбор. Основа выбора (в рамках гипотезы максимизирующего поведения) — величина издержек, присвоения единицы полезности. Таким образом, подчинение станет возможным если при этом величина издержек, необходимых для присвоения единицы полезности, будет ниже, нежели при альтернативной подчинению деятельности (отказе

от подчинения). Условием подчинения является способность одного агента (субъекта власти) в случае отказа от такого подчинения создавать для другого агента (объекта власти) такую величину потерь или такие издержки, которых невозможно избежать и которые нельзя сократить или компенсировать, действуя альтернативным подчинению образом. В результате воздействия указанных издержек изменяются функции полезности (отдача от единицы издержек) альтернативных вариантов деятельности объекта власти. Таким образом, агент А (субъект власти) принуждает агента Б (объект власти) подчиниться, т.е. нести издержки, результатом которых является создание полезности для агента А (издержки подчинения).

Природа (т.е. качественная определенность) власти как отношения, выделяющая власть из мира социальных (в нашем случае — экономических) отношений, заключается в том, что это есть такое взаимодействие между агентами экономической системы, при котором один экономический агент (объект власти) несет издержки (подчиняет свое поведение) в пользу другого экономического агента (субъекта власти); первый из них *вынужден* нести эти издержки; вынужденный характер подчинения есть результат преднамеренных воздействий со стороны субъекта власти. Основа принуждения — асимметрия в распределении ресурсов (прав собственности на ресурсы) между экономическими агентами (объектом и субъектом власти)¹.

В этом заключается отличие властных отношений от отношений свободного, конкурентного обмена между однородными агентами, где никто не может применить санкции по отношению к контрагенту, ввиду наличия свободы выбора контрагента по трансакции.

¹ Общее обоснование такого подхода к проблеме власти изложено в работе [2].

Для объекта власти возникновение властного отношения между агентами экономической системы влечет за собой следующие изменения по сравнению с ситуацией отсутствия власти: во-первых, изменение значения функции полезности альтернативных вариантов экономического поведения; во-вторых, следствием изменения отдачи от издержек является изменение мотивации экономического агента по отношению к альтернативным вариантам поведения; в-третьих, изменение мотивации имеет следствием изменение целей, на достижение которых направлена деятельность экономических агентов — сторон властного отношения.

Для субъекта власти происходит *затемнение издержек* (затрат ресурсов), необходимых для присвоения блага, издержками для подчинения данной цели объекта власти (т.е. издержками на власть). Разница между величиной издержек, которые требуются для достижения поставленной цели и которые субъект власти вынужден был бы нести в условиях ее отсутствия, с одной стороны, и величиной издержек, необходимых для достижения этой цели в условиях наличия власти (т.е. издержек на власть), с другой — и представляет собой ренту власти.

Рента власти может являться результатом, во-первых, «перемещения» издержек, необходимых для присвоения блага, от субъекта к объекту власти. Речь идет о преобразовании внутренних издержек субъекта власти во внешние, или *экстернализации* издержек. Во-вторых, рента власти может создаваться путем общего сокращения издержек, необходимых для создания и присвоения блага в результате применения власти: сокращения неопределенности и потерь, вызванных внешними воздействиями; создания новой производительной силы в результате объединения ресурсов под общим началом. Сокращение издержек присвоения блага, а равно возможность

получения ренты власти изменяет ограничения выбора для ее носителя. Таким образом, обладание властью, изменяя ограничения выбора, трансформирует состав и структуру реальных целей, к достижению которых стремится ее субъект, максимизирующий собственную выгоду. Целевая функция экономического агента есть результат его места в структуре власти. Власть позволяет ее носителю достичь таких целей, реализация которых была невозможна при ее отсутствии.

Таким образом, власть изменяет содержание и результаты поведения как субъекта власти, так и ее объекта, что проявляется в отказе от одних видов экономического поведения и выборе других.

ЭКОНОМИКА КАК СИСТЕМА ВЛАСТИ

В экономической системе каждый ее агент занимает определенные властные позиции (как собственник, потребитель, кредитор, гражданин, менеджер и т.п.), которые использует для максимизации своей полезности в процессе взаимодействия с другими агентами. Властные позиции агентов экономической системы определяются следующими факторами:

- распределение прав собственности на экономические ресурсы;
- распределение прав власти (правомочий), гарантированных государством;
- распределение правомочий в области применения власти, делегированных со стороны собственника ресурсов;
- степень монополизации в распределении ресурсов;
- способность к коллективным действиям по осуществлению прав власти (когда речь идет о коллективных агентах власти);
- различный доступ к ресурсам власти, основанным на примене-

нии насилия (государственного или частного);

- неформальные институты власти;
- асимметрия информации.

Разный доступ к ресурсам власти и правам власти имеет своим следствием тот факт, что власть в экономической системе распределена неравномерно. Такая неравномерность проявляется в неравенстве властных позиций агентов экономической системы, или асимметрии власти. Неравенство властных позиций в экономической системе проявляется, во-первых, в командной иерархии взаимоотношений внутри фирмы; во-вторых, в деловой (рыночной) иерархии, отражающей неравенство властных возможностей различных (формально независимых) бизнес-структур; в-третьих, в государственной и политико-административной иерархии (внутри органов государственного управления, а также между государством и экономическими субъектами); в-четвертых, в стратификации общества, его разделении на социальные слои и группы, имеющие разный доступ к властным позициям в обществе.

В зависимости от характера носителей властных позиций в экономической системе можно выделить следующие основные формы власти: государственная власть, власть потребителей, власть фирмы (корпоративная власть), внутрифирменная власть (распределение власти между собственниками, менеджментом и работником), власть экономических коалиций (профсоюзы, союзы предпринимателей, лоббирующие группы и пр.), финансовая власть, власть международных экономических и политических субъектов.

Различные формы власти не существуют изолированно и независимо друг от друга — они взаимодействуют, взаимопроникают и переплетаются между собой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в своей совокупности

отношения власти в экономической системе образуют некую целостность — *систему власти*, единое «властное поле», в рамках которого формируется поведение как отдельных экономических агентов, так и экономической системы в целом. В этом смысле социально-экономическую систему как систему взаимодействий, включающих в себя власть, можно рассматривать как систему власти, где каждое отдельное властное отношение есть отражение состояния других властных отношений. «Все институционалисты, — пишет В. Сэмюэлс, — понимают экономику как систему власти» [7, р. 111].

Система экономической власти характеризуется следующими основными параметрами:

— распределение власти. В экономической системе власть определенным образом распределена между ее носителями (субъектами). Внутри фирмы (корпорации), например, экономическая власть распределена между акционерами, менеджментом и персоналом. Более конкретно можно говорить о распределении власти между разными органами управления на фирме — собранием акционеров, наблюдательным советом, исполнительной дирекцией, менеджментом среднего звена, профсоюзом. В свою очередь, власть над фирмой может быть распределена между государством, финансовыми институтами, поставщиками, потребителями и т.д. Распределение власти характеризуется уровнем ее концентрации, а также централизации (или децентрализации);

— иерархия власти. Агенты социально-экономической системы обладают разными потенциалами власти и границами власти, в результате чего разные институты власти находятся между собой в отношениях доминирования. Такие отношения между разными формами (субъектами) власти создают иерархию власти. Например, существуют иерархические отношения власти меж-

ду собственником, менеджментом и персоналом на предприятии. Можно говорить также об экономических системах с доминирующей властью свободного рынка или доминированием государства. Иерархию можно обнаружить и во властных взаимоотношениях между фирмами;

— равновесие (баланс) власти. Границы экономической власти подвижны и подвержены изменению. Это связано, в частности, с тем, что между агентами экономической системы имеет место конкуренция, цель которой — изменение границ власти. Конкуренция разворачивается между сторонами властного взаимодействия (например, собственником и менеджментом); между разными субъектами власти за контроль над данным экономическим агентом, его ресурсами или доходами; между экономическими агентами за доступ к контролю над ресурсами политической власти (за влияние на государство) и т.д. Равновесие власти достигается, когда «отсутствуют стимулы» к изменению распределения власти: процесс корректировки границ власти завершен и для большинства субъектов экономической власти предельные издержки по их изменению превышают предельные выгоды, получаемые в результате расширения власти.

Отношения власти регулируются системой экономических, политических и правовых правил (институтов). В этом смысле отношения власти между отдельными экономическими агентами имеют в своей основе институты власти, как формальные, так и неформальные. В этом смысле архитектура власти выступает как аспект (элемент) институциональной архитектуры общества.

ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫЙ ПОРЯДОК ВЛАСТИ

Структура экономической власти является условием, от которого зависит эффективность социально-экономичес-

кой системы. Способность экономической организации к эффективному функционированию в известной степени будет зависеть от того, кто, над кем, в какой мере, в каких границах и каким способом осуществляет власть, какие виды экономической деятельности власть ограничивает, на что власть направляет, какие возможности она создает. Отсюда возникает проблема эффективности системы экономической власти или эффективного равновесия власти в экономической системе.

В качестве критерия общественной эффективности системы экономической власти с позиции экономического агента можно рассматривать сравнительную величину издержек единицы дохода (выгоды) или норму отдачи от издержек альтернативных вариантов экономической деятельности, которую создает для него эта система. Организация экономической власти является эффективной, когда она — по сравнению с другими ее формами — минимизирует величину издержек (трансформационных и трансакционных), необходимых для получения единицы дохода (богатства, полезности, выгоды), при социально-продуктивной деятельности и, напротив, увеличивает издержки максимизации индивидуального дохода при социально неэффективном поведении (контрпродуктивной деятельности).

Распределение власти и иерархию власти, которые способны создать эффективную власть, будем характеризовать как состояние эффективного равновесия системы экономической власти, или как *общественно необходимый порядок власти*. Состояние институтов экономической власти, при котором достигается такое равновесие, будем характеризовать как равновесные институты экономической власти.

Нарушения (деформации) эффективного равновесия системы экономической власти, или общественно необходимого порядка власти, проявляются в том,

что, с одной стороны, возникает «избыток» власти, а с другой — «недостаток» власти. «И избыточная, и недостаточная власть приводят к ужасным социальным последствиям», — признает Э. Тоффлер [5, с. 577].

Во-первых, отклонения от эффективного состояния экономической власти («сдвиг власти») имеют своим следствием «сдвиг издержек» альтернативных вариантов экономического поведения: возрастание издержек эффективного поведения и сокращение издержек неэффективного поведения. Следствием такого «сдвига издержек» является изменение сравнительной величины издержек единицы дохода в пользу неэффективного выбора. Во-вторых, «сдвиг издержек» в результате избыточного или недостаточного порядка власти влечет за собой изменение ограничений выбора и, как следствие, «сдвиг мотивации» экономических агентов. Такой «сдвиг мотивации» проявляется двояко: во-первых, порождает «подавленную» мотивацию к продуктивной деятельности, во-вторых, создает «избыточную» мотивацию к неэффективной деятельности. В-третьих, «сдвиг мотивации» обнаруживается в изменении структуры и форм доходов экономических агентов по сравнению с эффективным состоянием хозяйственной системы. В последнем случае возникает возможность получения экономическим агентом доходов, величина которых превышает его предельный вклад в создание полезного эффекта экономической системы или предельный продукт, созданный принадлежащими ему факторами производства. Такой вид доходов будем характеризовать как ренту или рентные доходы².

² В данном случае изыскание (поиск) ренты рассматривается в широком смысле — как попытка индивидов увеличить свое личное богатство, оказывая отрицательное влияние на чистое богатство сообщества, к которому они принадлежат [6, с. 299].

С точки зрения неоклассической экономической теории идеальная власть — это отсутствие власти частных экономических агентов. Согласно первой теореме общественного благосостояния равновесие, созданное конкурирующими рынками, будет исчерпывать все возможные выгоды от обмена. Иными словами, Парето-эффективное распределение ресурсов достигается в условиях свободных, добровольных трансакций между однородными экономическими агентами. В данной модели всякая частная власть рассматривается как препятствие для осуществления Парето-эффективных трансакций, и, следовательно, как фактор, ограничивающий эффективность распределения ресурсов.

Однако власть невозможно устранить из взаимоотношений между экономическими агентами. Неустранимость власти связана со следующими обстоятельствами.

Первое — невозможность устранить неравенство и неоднородность экономических агентов. В экономической системе отсутствуют какие-либо тенденции к установлению равенства в распределении ресурсов между ее агентами. Наоборот, неравенство между экономическими агентами постоянно воспроизводится как результат конкуренции, как экономической, так и политической.

Второе — природа рационального человека. Рациональный агент по определению не откажется от использования преимуществ, создаваемых неравенством властных позиций, для максимизации собственной выгоды за счет подчинения этой цели ресурсов слабой стороны трансакций путем перемещения своих издержек на других — объект власти.

Третье — полное устранение власти из экономической жизни требует запрительно высоких издержек, связанных с преодолением сопротивления экономических, социальных и политических

сил, получающих ренту от обладания властными позициями.

Четвертое — асимметрия власти в определенных условиях является условием сокращения трансакционных издержек по сравнению с чисто рыночными трансакциями, осуществляющимися в условиях отсутствия власти.

Пятое — результатом применения власти может являться повышение эффективности использования ресурсов как результат создания новой производительной силы: объединение и концентрация ресурсов под единым началом, снижение издержек за счет уменьшения неопределенности во взаимодействиях между агентами, действующими под началом власти, и т.п.

Шестое — ситуация несостоятельности рынка. В условиях, когда принуждающая к продуктивной деятельности власть рынка отсутствует (недостаточна), возникает необходимость прямой экономической власти.

Если власть в отношениях между экономическими агентами не может быть устранена, то, следовательно, должна быть определенным образом организована. Это означает, что в реальной экономической жизни эффективный порядок власти — это не «отсутствие частной власти», а определенный порядок ее организации, причем такой порядок, который обеспечивает Парето-предпочтительное распределение ресурсов по сравнению с альтернативными формами ее (власти) организации.

Перефразируя известную по неoinституциональной литературе «теорему Познера», можно сформулировать следующее положение: если асимметрия власти неустранима, то один из способов распределения и иерархии власти может обеспечить более эффективный результат, чем другие.

Очевидно также, что эффективность системы экономической власти носит *сравнительно-институциональный* характер. Оценку эффективности данной

организации экономической власти целесообразно осуществлять не путем сравнения ее с некой «идеальной» организацией (отсутствием частной власти, т.е. рынками совершенной конкуренции), а сопоставляя ее реально возможные (в данной политико-экономической структуре и при данном техническом уровне развития общества) альтернативные варианты.

ВЛАСТЬ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Общая особенность системы власти в переходной экономике — это неразвитость (отсутствие) институтов власти, системообразующих для капиталистической экономики, при одновременном разрушении институтов власти над экономическим поведением, присущих социалистической системе хозяйства. Результат — неэффективность или деформация системы экономической власти.

Отсутствие общественно необходимого порядка власти или деформация системы власти в переходном состоянии экономики проявляются в следующих формах.

Первое — неразвитость институтов власти порождает недостаток эффективной власти. Речь идет о недостатке власти потребителя над производителем, ответственности администрации предприятий перед собственником, власти менеджмента над наемным персоналом, власти государства, обеспечивающей соблюдение законности и защиту прав собственности, механизмов гражданского контроля над деятельностью чиновников и т.п.

Второе — отсутствие эффективных институтов власти не означает отсутствия власти вообще. Слабость ограничений на неэффективное поведение вообще означает, в частности, и слабость ограничений на неэффективную власть, что, в свою очередь, приводит к возникновению избытка власти частных эко-

номических, политических и криминальных агентов. Иначе говоря, следствием недостатка эффективных форм власти является избыток неэффективной власти — административной и экономической власти государственных чиновников, бесконтрольной власти администрации предприятий, монопольной власти, криминальной власти и т.д.

Третье — неразвитость политических и экономических институтов, а также механизмов принуждения к их соблюдению (законов, нормативных документов, контрактов и т.п.) имеет своим следствием деинституционализацию власти и утрату социального контроля над распределением экономической власти в обществе. Теперь властная позиция определяется не формальным экономическим или правовым статусом агента (собственник, менеджер, чиновник), а его доступом к нелегитимным, с позиции экономического порядка, источникам власти — ресурсам насилия (криминальной власти), коррумпированной государственной власти, мошенничеству и обману и т.п.

Четвертое — как показали Дж.К. Гэлбрэйт и Э. Тоффлер, экономическое развитие сопровождается «сдвигом власти», суть которого заключается в перемещении источников экономической власти от насилия к богатству и, далее, к информации. В условиях трансформации происходит своего рода «сдвиг власти» в обратном направлении. Это проявляется в том, что существенно возрастает значение частного насилия как источника экономической власти. При переделе собственности, перераспределении денежных потоков, контроле над рынками доминирующим источником власти становится доступ и готовность к применению ресурсов насилия к конкурентам, причем насилия или чисто криминального характера, или в виде частного использования государственного аппарата насилия. Тем самым насилие превращается в политический и экономический ресурс.

Пятое — формальная трансформация системы власти и ее неформальное перераспределение имеют своим следствием отсутствие равновесия власти и устойчивого баланса сил. Такая неустойчивость власти существует как на институциональном уровне, так и на персональном. Ни один из участников экономического процесса не имеет уверенности в сохранении своей властной позиции в экономической системе, а следовательно, и уверенности в сохранении своих собственности, должности, доходов, сбережений и т.п. Этим обусловлено доминирование краткосрочных интересов при использовании частной власти: использование доступа к власти для максимизации частных доходов в наиболее ликвидной форме и в максимально сжатые сроки. Образно говоря, по терминологии М. Олсона, среди власть имущих начинают доминировать узконаправленные интересы «бандита-гастролера» [4, с. 54–55].

Шестое — специфическая черта отношения частных экономических агентов к власти — это всеобщее стремление установить и расширить собственную власть и вместе с тем избежать внешней власти над собой. По известным причинам экономические агенты отнюдь не стремятся признать над собой власть внешних сил, встать под внешний контроль, «возложить» на себя соответствующую долю ответственности за содержание и результаты своей деятельности, а в частности — ограничить собственные возможности получения доходов, связанные с отсутствием внешнего контроля над своей деятельностью. Отсюда — использование имеющихся властных возможностей для противодействия и сопротивления институциональным преобразованиям в экономике, которые могут ограничить избыточную частную власть и, тем самым, источники получения дополнительных доходов. В результате неравновесная система власти приобретает более или ме-

нее устойчивый характер, а также способность к самосохранению и воспроизводству.

Седьмое — избыток власти становится одним из важнейших условий и источников получения контроля над собственностью, доходов и сверхприбыли. А поскольку власть является одним из основных условий и источников получения доходов, то разворачивается конкурентная борьба между различными частными экономическими группами за захват контроля над источниками власти. Конкуренция вокруг цен и качества, выступающая базовым условием эффективного рынка, вытесняется и подменяется конкуренцией за источники экономической власти. Результатами такой конкуренции явились концентрация экономической власти и образование олигархических групп, контролирующих распределение собственности, имеющих доступ (прямой или косвенный) к государственной власти и занимающих монопольные позиции на рынке.

Результатом «провала» власти над деятельностью экономических агентов является сдвиг издержек между эффективными и неэффективными для общества путями максимизации индивидуальных доходов, т.е. изменение издержек получения единицы дохода в пользу неэффективной деятельности.

Во-первых, это означает, что для экономического агента индивидуальные издержки неэффективного поведения оказываются заниженными. В их число входят: опасность потери доступа к активам предприятия вследствие его банкротства; риск утраты экономическим агентом экономических позиций (доли имущества (акций) для собственника, должности для менеджера, рабочего места для работника) при неэффективных результатах деятельности предприятия; риск потери или сокращения его доходов в случае неэффективной деятельности предприятия; ослабление прямых санкций государства в случае

нарушения чужих прав собственности или невыполнения контрактов.

Во-вторых, при эффективном использовании активов индивидуальные издержки экономического агента оказываются завышенными, что проявляется в следующем: опасность утраты экономическим агентом позиции на предприятии (собственности, должности, рабочего места) в случае эффективной деятельности предприятия вследствие произвола государственных, экономических и криминальных агентов; возможность произвольных изъятий собственности и доходов экономического агента государством или частными обладателями власти; завышенные трансакционные издержки, связанные с организацией взаимодействия данного экономического агента с внешними государственными и экономическими агентами; завышенные внутренние трансакционные издержки как следствие неэффективного распределения прав собственности внутри предприятия; «упущенная выгода» как следствие отказа от неэффективных форм использования активов предприятия.

Результатом «двига издержек» является «двиг мотивации в поведении агентов экономической системы, который приводит к возникновению «разрыва» между индивидуальными мотивами и общественной полезностью. Как уже отмечалось, «сдвиг мотивации» заключается в том, что, с одной стороны, возникает подавленная мотивация (антистимулы) к социально-продуктивной деятельности и, с другой, создается избыточная мотивация к неэффективной деятельности. Подавленная мотивация к эффективной деятельности проявляется как в пространстве (ограниченность диапазона общественно значимых целей, реализуемых экономическим агентом), так и во времени (краткосрочность экономических интересов и хозяйственных планов).

Искажения мотивации экономического поведения в целом означают раз-

рыв между максимизацией индивидуальной функции полезности (доминирующих агентов предприятия: собственника или менеджмента), с одной стороны, и максимизацией ценности активов предприятия, а также функции общественного благосостояния — с другой.

Искажения (деформация), или своего рода «провалы мотивации» в результате отсутствия общественно необходимого порядка власти, могут проявляться в следующих формах.

Первое — деформация источников получения доходов. Избыточные издержки продуктивной деятельности, ориентированной на повышение производительности капитала, и в то же время заниженные издержки неэффективного использования активов предприятия могут делать для собственника сравнительно более выгодным использование контроля над предприятием в целях извлечения дохода из активов приватизированного предприятия рентным путем. В данном случае это означает, что источником доходов становится не рост производительности капитала, в основе которого лежат инновационные риски, а рента, получаемая за счет перераспределения в его пользу доходов других участников предприятия и его контрагентов. «Захват» ренты может осуществляться в таких формах, как завышение цен на реализуемую продукцию, занижение цен, по которым оплачиваются используемые ресурсы (в том числе оплата труда), сокращение доходов миноритарных собственников, спекулятивная продажа активов предприятия и др. Как следствие, возникает отрыв доходов собственника от производительности контролируемых им факторов производства.

Второе — деформация *форм получения доходов*. В сложившихся институциональных условиях наиболее выгодной формой максимизации индивидуальных доходов доминирующего собственника становится «захват» рен-

ты за счет контроля над товарными и финансовыми потоками предприятия. Это происходит следующим образом: продажа продукции предприятия посреднической фирме по заниженным ценам с последующей ее перепродажей и оседанием доходов на ее счетах; передача фирме ликвидной продукции по бартеру с последующей ее реализацией; приобретение ресурсов для предприятия через фирмы по завышенным ценам и т.п. При этом потенциальные денежные доходы предприятия «перекачиваются» в посреднические фирмы и уже оттуда извлекаются в виде индивидуальных доходов собственника. В таком случае непосредственным источником доходов становятся не доходы предприятия, а доходы посреднических фирм или финансовых структур, опосредующих соответствующие товарные и финансовые потоки. В свою очередь, это приводит к тому, что традиционные для собственника формы доходов, источником которых непосредственно являются доходы контролируемого предприятия и величина которых зависит от его эффективности (дивиденды и рост курсовой стоимости акций), в данной институциональной среде приобретают ограниченное значение. В частности, возникает разрыв между индивидуальными доходами собственника (менеджмента) и доходами предприятия. Как следствие, формируется ограниченная или «подавленная» мотивация к максимизации прибыли и увеличению ценности активов контролируемого им предприятия.

Третье — искажение в предпочтениях формы богатства. Неопределенность будущего и отсутствие ясных гарантий сохранения имущественного контроля над активами фирм подконтрольных предприятий в долгосрочном периоде мотивируют их крупнейших акционеров к извлечению краткосрочных выгод из них. Риск произвольного перераспределения собственности, а также отсутствие фондовых рынков приводят к

тому, что у агентов предприятия ослаблена (или подавлена) мотивация к увеличению стоимости контролируемых ими активов предприятия. Стремление к максимизации своего индивидуального богатства не принимает форму мотивации к максимизации стоимости активов, которыми они обладают. Как следствие, возникает отрыв индивидуального богатства собственника от рыночной стоимости активов контролируемого им предприятия.

Четвертое — искажение в предпочтениях внезаконности. Природа данного явления — в соотношении для экономического агента издержек подчинения закону и издержек внезаконности, и прежде всего — в высоких издержках поддержания легального бизнеса.

КОНТРОЛЬ НАД РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Власть носит противоречивый характер. Суть данного противоречия в том, что, с одной стороны, власть есть объективная экономическая необходимость, обеспечивающая подчинение частного экономического поведения общим целям, а с другой — власть для ее носителя является средством максимизации его собственной частной выгоды за счет подчинения этой цели деятельности других людей. Этим обусловлена проблема несовпадения общественно необходимых границ власти и границ, определяемых субъективной эффективностью власти для ее обладателя, или, точнее говоря, проблема выхода частной власти за ее общественно необходимые границы, что проявляется в возникновении избытка власти или недостатка власти.

Общественно необходимый порядок власти не может сформироваться естественным, т.е. стихийным путем и предполагает определенную государственную политику. Необходимо сознательное перераспределение экономической

власти, естественно складывающейся в результате стремления к максимизации выгоды. посредством «политики власти» общество должно установить контроль над распределением экономической власти. Политика власти представляет собой аспект, сторону, составной элемент институциональной политики. Трансформация системы власти осуществляется путем изменения экономических и политических институтов общества («правил экономической игры»), а также экономических организаций («игроков»).

Экономическая политика переходного периода должна включать в себя властную составляющую, цель которой — перераспределение сложившихся в экономике прав власти и ответственности. Трансформация структуры экономической власти и контроля над распределением власти требует проведения целенаправленной государственной политики власти. Иначе говоря, создание эффективного порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства. Политика власти представляет собой элемент институциональной экономической политики.

Общий принцип проведения политики власти заключается в ликвидации как избытка экономической власти, так и недостатка. Политика власти должна «поставить границы» на пути субъективного устремления, с одной стороны, максимизировать собственную экономическую власть, а с другой — минимизировать экономическую власть над собой. И то и другое дает рентный доход, в основе которого лежит перенесение издержек на общество.

Таким образом, создание эффективного порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства. «Как перед любой другой политикой, — писал В. Ойкен, — перед экономической политикой встает проблема власти» [3, с. 242]. Более того, с его точки зрения, это есть *первый*

принцип государственной экономической политики [3, с. 427].

Однако, в отличие от В. Ойкена и его последователей (В. Освальт), мы полагаем, что проблему власти в экономике невозможно решить путем ее простого устранения.

Целью политики власти должно стать формирование общественно необходимого порядка власти, направленного на устранение как избытка, так и недостатка власти. Это предполагает, наряду с устранением частной экономической власти, что, безусловно, должно иметь место по отношению к определенным формам власти в экономике, проведение также и политики по созданию власти, способной уравнивать, ограничивать и направлять частную экономическую власть в том случае, когда ее устранение или невозможно, или нецелесообразно с точки зрения общественной эффективности. Социальный контроль над распределением власти должен включать в себя проведение политики по созданию системы сдержек и противовесов в системе экономической власти.

Содержание политики власти в рыночной экономике должно, во-первых, обеспечивать действенность системообразующих институтов власти в рыночной экономике, прежде всего речь идет о доминирующей власти потребителей над производством. Во-вторых, совокупность направлений и методов контроля над распределением власти неизбежно должна носить ситуативный характер и учитывать реально сложившиеся ограничения институциональных альтернатив организации власти: цели экономической системы, неустранимые источники частной власти, несостоятельность рынка в данной экономической системе, реальные возможности государственной власти и т.д.

Создание эффективной системы экономической власти невозможно без эффективной политической власти и эф-

фективного распределения социальной власти в обществе. Все это лишь элементы совокупной системы власти в обществе. Власть в экономической системе должна стать объектом систематического анализа для экономической, социологической и правовой науки. Прежде всего, проблема власти должна стать предметом исследования экономической теории. В частности, отношения собственности, формы обмена, организационные формы предприятий и распределительные отношения необходимо исследовать с точки зрения их властной составляющей: какую власть они порождают и результатом какой власти являются. Анализ власти должен способствовать поиску ответа на вопрос: кто, над кем (чем), в каких пределах, какими методами и ради достижения каких целей должен осуществлять власть в экономической жизни общества? При этом, ввиду «междисциплинарного» характера феномена власти,

ответ на этот вопрос может быть найден только на путях объединения усилий экономистов, социологов и специалистов в области права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гэлбрэйт Дж.К.* Экономические теории и цели общества. М., 1976.
2. *Дементьев В.В.* Экономика как система власти. Донецк, 2003.
3. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М., 1995.
4. *Олсон М.* Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 53–81.
5. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2001.
6. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М., 2001.
7. *Companion to Contemporary Economic Thought / Ed. by D. Greenaway, M. Bleaney, I. Stewart.* L.; N.Y., 1991.
8. *Russell B.* Power. L.; N.Y., 2000.